МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ
СССР

В. И. ВАСИЛЬЕВ, Ю. Б. СИМЧЕНКО, З. П. СОКОЛОВА

ПРОБЛЕМЫ РЕКОНСТРУКЦИИ БЫТА МАЛЫХ НАРОДОВ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

Уже с первых лет установления Советской власти на Крайнем Севере Коммунистическая партия и правительство Советского Союза уделяли большое внимание развитию хозяйства, подъему культуры и реконструкции быта малых народов. В результате коллективизации, начало которой в районах Севера относится к концу 1920-х годов, в тундре возникли десятки колхозных поселков. Малые народы Севера впервые получили возможность жить в условиях оседлого быта.

К 1934 г. в Ненецком национальном округе было объединено в государственные и кооперативные хозяйства 55% оседлых и 35,6% кочевых хозяйств, в Чукотском национальном округе — 35,4%, а в Таймырском национальном округе 20,7% всех хозяйств коренного населения[1]. Следует, однако, отметить, что коллективизация в разных районах Севера протекала неодновременно и в целом проходила более медленными темпами, чем в других районах страны. Основная масса населения Севера была объединена в сельскохозяйственные и рыболовецкие артели к началу 1940-х годов, но в отдельных районах коллективизация продолжалась и в последующие годы. Так, например, в северных районах Якутской АССР к началу 1940 г. коллективизацией было охвачено только 55,3% коренного населения[2]. Коллективизация на Чукотке была завершена в основном к 1950 г.

Специфические особенности хозяйственного и культурного строительства на Крайнем Севере не всегда учитывались некоторыми работниками центральных и местных учреждений, требовавшими "форсировать перестройку быта малых народов. В начале 1930-х годов, когда коллективизация на Севере фактически только начиналась, появились высказывания о том, что именно переход на оседлость является одним из основных условий построения социализма у малых народов, населяющих эту территорию[3]. Другая точка зрения, появившаяся тогда же, связывала переход кочевого населения Севера к оседлости с внедрением в хозяйства Запо^ лярья огородничества, домашнего животноводства и других отраслей,

---

[1] М. А. Сергеев, Некапиталистический путь развития малых народов Севера, Труды Ин-та этнографии, нов. серия, т. XXVII, М.— Л., 1955, стр. 352.

[2] Там же.

[3] А. Хацкевич, Об оседании кочевого и полукочевого населения, «Революция и национальности», 1935, № 12.

будто бы способствующих оседанию. Эта «теория» была опробована на практике и в целом оказалась несостоятельной. В тундровой зоне Заполярья огородничество, за редким исключением, оказалось неприемлемым, а размеры домашнего животноводства в силу природных условий на< столько мизерными, что никакого существенного влияния на изменение быта кочевого населения эти отрасли не оказали. Что касается таежной зоны, то здесь введение этих отраслей хозяйства в связи с оседанием имело порою и прямо отрицательные последствия, о *чем* будет сказано ниже[4].

Наконец предлагалось перейти от бытового кочевания, при котором оленевод находился в тундре с семьей, к «производственномукочеванию». Это означает, что оленевод работает в тундре один, а семья его в этот период живет в поселке. Поскольку протяженность маршрутов оленьих стад у значительной части северных хозяйств составляет от нескольких сот до 1000 и даже более километров, неизбежно должны были сложиться условия, при которых оленевод был оторван от семьи большую часть года. Это и явилось причиной того, что, за редким исключением, «производственное кочевание» нигде на Севере не привилось. «Производственное кочевание» по самой своей сущности никак не могло содействовать оседанию оленеводов[5].

Переходу части населения на оседлость способствовали общий псдъем хозяйства и культуры малых народов Севера, новый хозяйственный комплекс, сложившийся в большинстве районов. Рыболовство, бывшее до революции для большинства народов второстепенным подсобным занятием, превратилось в одну из ведущих отраслей северных колхозов и совхозов. В последние годы на оседлый образ жизни в поселках стали переходить и охотники.

В настоящее время в Ненецком национальном округе, например, живет оседло уже 70% населения оленеводческих колхозов и совхозов. В большинстве других районов Севера, как правило, поселковое население составляет повсеместно более 50% по отношению ко всему коренному населению, проживающему там.

Особенно усилился переход кочевого населения к новому образу жизни в последнее десятилетие в связи с рядом постановлений ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Совета Министров РСФСР, принятых по этому вопросу.

В этот период жилищное строительство на Севере стало нестись особенно интенсивно. В районы Севера стали завозиться разборные двух- и четырехквартирные брусчатые дома, кое-где появились многоквартирные двухэтажные жилые дома с водяным отоплением. Ссуды на это строительство выделялись государством из расчета от 4500 до 5000 рублей на семью, причем значительная часть ссуды отпускалась безвозмездно, остальная подлежала погашению в течение длительного времени.

В Таймырском национальном округе, например, начиная с 1957 г., было построено 525 домов для семей коренного населения. Колхозы Чу-

[4] В начале 1950-х годов повсеместно на Севере была введена еще одна отрасль хозяйства — клеточное звероводство. Несмотря на то, что развитие этой отрасли также связывалось с оседанием коренного населения Севера, существенного влияния на этот процесс она не оказала.

[5] Недопонимание того значения, которое вкладывалось и вкладывается в термин «производственное кочевание», обусловило, например, ошибочное утверждение Б. Лашова, писавшего, что если основной задачей первого этапа оседания, завершившегося, по его мнению, в основном в конце 1950-х годов, была ликвидация бытового кочевания, то задача второго этапа — это ликвидация кочевания производственного (см.: Б. Л а ш о в. Вопросы оседания коренного населения Крайнего Севера (на примере Ненецкого национального округа), «Изв. Всесоюзного географического общества», т. 96, вып. 5, 1964, стр. 408—413).

котского национального округа только на 1961—1963 гг. получили около 3,5 млн. рублей на строительство домов для переходящих па оседлость чукчей, эскимосов и эвенов.

В настоящее время каждый колхоз и совхоз имеет центральную усадьбу, где располагаются контора или правление, отделение связи, школа с интернатом для детей коренного населения, медпункт или больница, детские учреждения, поселковый клуб с библиотекой, магазин, баня, хозяйственные сооружения — склады, овощехранилища и т. п. Многие колхозы и совхозы имеют также производственные участки, расположенные на большем или меньшем расстоянии от центральной

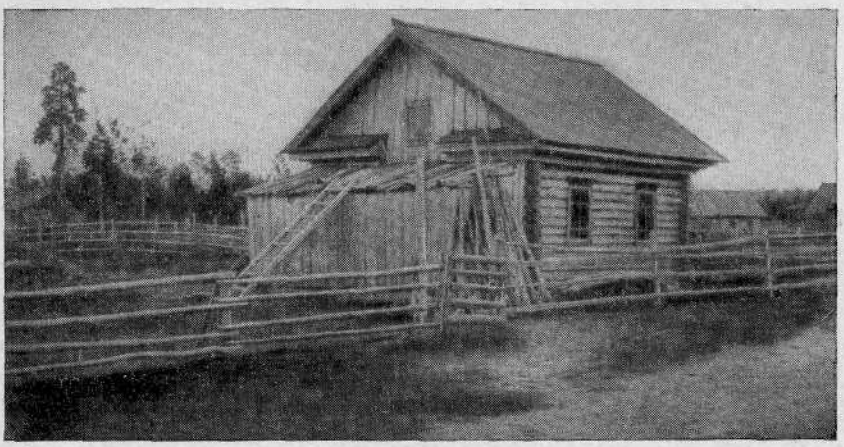

Рис. 1. Новый дом в современном колхозном поселке (Ямало-Ненецкий национальный округ)

усадьбы. Это, как правило, небольшие поселки, где живут колхозники или рабочие совхоза, занятые в какой-то одной отрасли хозяйства. Нередко такие поселения являются временными или сезонными. К их числу относятся поселки рыбаков и участки, где производятся сельскохозяйственные работы, например, возделывание огородов (в таежной зоне), заготовка сена, содержание домашнего скота. Фермы крупного рогатого скота в колхозах и совхозах таежной зоны нередко бывают удалены от центральной усадьбы на многие десятки километров.

Охотники и рыбаки из числа коренных национальностей Севера определенную часть года проводят вне поселка. В этот период они живут в чумах, ярангах, кувасах, балках и других передвижных жилищах и бывают в поселках только наездами.

Что касается оленеводов, то они в силу специфики своей профессии, требующей постоянного передвижения по тайге и тундре, большую часть года находятся вне поселка и, как правило, не имеют стационарных квартир на центральной базе колхоза или совхоза.

Так, среди 2313 кочевых хозяйств ненцев и селькупов Ямало-Ненецкого национального округа подавляющее большинство составляют члены оленеводческих бригад совхозов и рыболовецких участков. В Таймырском национальном округе, по данным на начало 1964 г., кочевой образ жизни вели 546 хозяйств ненцев, нганасан и долган, также в основном работников оленеводческих бригад колхозов. Примерно такая же картина наблюдается и в других округах и районах Крайнего Севера. Поэтому решение проблемы полной ликвидации кочевания малых народов Севера на данном этапе в первую очередь связано с вопросом пе-

рехода на оседлость той части коренного населения, которая занята в оленеводстве.

Реконструкция быта оленеводов долгое время рассматривалась в прямой связи с необходимостью создания современного типа передвижного жилища. Безусловно, использование традиционных **жилищ** не отвечает современным требованиям и не позволяет улучшить бытовые условия. Работы по созданию проектов жилищ ведутся различными учреждениями довольно давно. В качестве примера можно привести проекты чумов

Рис. 2. Один из типов передвижного жилища для оленеводов

Л. И. Файко и И. М. Попова, Н. О. Дьяченко и др.[6]. В последнее время были сделаны попытки использовать на Крайнем Севере синтетическую юрту конструкции Мытищенского завода.

Общим недостатком всех этих конструкций является то, что эксплуатация их требует значительных затрат труда. Кроме того, сложность *коч?* струкций, неудачный выбор материала, непригодного для условий Крайнего Севера, излишняя громоздкость затрудняли их использование. По существу, проекты сборно-разборных жилищ являются модернизацией традиционных типов, уже не удовлетворяющих оленеводов. Все это является причиной того, что созданные образцы не вошли в быт народов Севера.

В последние годы в ряде районов Севера вошли в употребление оригинальные типы жилищ, созданные местными работниками на базе традиционных. Так, среди оленеводов и охотников совхоза «Нижне-Колымский» (Якутская АССР) — чукчей, якутов, эвенов и юкагиров в настоящее время получила распространение меховая палатка.

Это жилище имеет полусферическую форму, характерную для чукотской яранги. Каркасом ее служат деревянные шесты, связанные в виде треног. В качестве покрытия служат один или несколько чехлов из пала-

[6] Описание чума конструкции Л. И. Файко и И. М. Попова см., например, в работе Б. О. Долгих и Л. А. Файнберг, Таймырские нганасаны. Современное хозяйство, культура и быт малых народов Севера, М, 1960, стр. 39—40.

точной ткани, одеваемых на треноги. Внешнее покрытие шьется также в виде чехла, но из оленьих шкур. Для отопления используется железная печь. Палатки делаются двух типов — летние и зимние. Летняя палатка не имеет печи. Кроме того, при шитье полога для летней палатки оленьи шкуры коротко постригаются, а для зимней — шерсть стрижется только на тех шкурах, которые идут на шитье верхней части полога, на шкурах, предназначенных для нижней части полога, волосяной покров сохраняется[7].

В Чукотском национальном округе проблему реконструкции быта оленеводов пытались решить с помощью организации механизированного выпаса оленей. Инициатором этой системы выпаса явился колхоз им. Ленина Чукотского района, где были созданы три оснащенные тракторами С-80 оленеводческие бригады. В этом колхозе был разработан проект домика на тракторной тяге для пастухов. Этот домик длиной 6 *м,* шириной 3 *м,* высотой *2 м* 10 *см* изготовлялся целиком из дерева и устанавливался на санях с металлическими полозьями. В жилой части домика могло разместиться 6—8 человек[8]. Наряду с домиком механизированная оленеводческая бригада была оснащена электростанцией, которая размещалась на специальном прицепе. Общий вес домика с прицепом составлял 7—8 *т.*

Создание механизированных оленеводческих бригад, замена яранг домиком на тракторной тяге значительно улучшили бытовые условия оленеводов. Применение тракторов в некоторой степени облегчило выпас оленей, особенно в период гололедицы, поскольку тракторные гусеницы ломали твердую ледяную корку, позволяя оленям без труда добывать корма из-под снега. Важным итогом механизации оленеводства явилась возможность сокращения числа пастухов.

Однако в целом опыт использования тракторов и жилищ на тракторной тяге себя не оправдал. Большая часть техники значительную часть года простаивала из-за плохой проходимости тракторных поездов в летнее время, трудностей использования тракторов в условиях сильных морозов в открытой тундре, сложности доставки горючего и т. д. Кроме того, использование тракторов в пределах оленьих пастбищ привело к вытравливанию ягельников. Следует также указать, что внедрение механизироваиного выпаса проводилось вне всякой связи с проблемой ликвидации кочевания как основной формы быта оленеводов[9].

Переход на оседлость оленеводов на ближайшем этапе не сможет совершенно исключить кочевание. Определенное время оленевод будет находиться в тундре и, следовательно, вести кочевой образ жизни. Естественно, что, находясь в условиях кочевого быта, он будет жить в передвижном жилище. Однако работу по созданию новых типов жилищ для оленеводов, предназначенных заменить традиционные чум и ярангу, при всей ее важности нельзя рассматривать как первооснову. Эта задача должна решаться параллельно с решением основной задачи — полной ликвидации кочевого быта оленевода и ни в коем случае не подменять ее.

---

[7] Подробнее об устройстве меховой палатки см. статью Н. С. Таврата, Вместо яранг — меховая палатка, газ. «Советская Колыма», № 80 от 16 октября г. Такие же палатки в настоящее время изготовляются также оленеводами Билибинского района Чукотского национального округа.

[8] Подробнее об этом способе выпаса см.: М. И. Куликов, Новое вступает в жизнь, «Краеведческие записки», вып. III, Магадан, 1959, стр. 24—39. Об устройстве домика см.: Ю. С. Егоров, Трактора идут в тундру, Магадан, 1959. Позднее были разработаны и другие проекты аналогичных домиков на тракторной тяге. См.: К. Хакимов, Письма из бывшего стойбища, Магадан, 1956, стр. 36—38.

[9] На это обращал в свое время внимание И. С. Вдовин. См.: И. С. Вдовин, Проблема перехода на оседлость оленеводов тундры, «Доклады и сообщения научной конференции по истории Сибири и Дальнего Востока», Томск, 1960, стр. 295.

* * *

Пути перевода оленеводов на оседлый образ жизни в настоящее время в различных районах Севера решаются по-разному. В Корякском и Чукотском национальном округах, например, решение этой проблемы связывается с созданием промежуточных баз на путях кочевания оленьих стад. В настоящее время опыт строительства таких баз имеют колхозы и совхозы почти всех районов Чукотки. Как правило, базы создаются на зимних пастбищах и состоят из стандартного двухквартирного дома и склада для хранения продуктов. На этих базах оленеводы живут в период зимовки. Такие базы, например, созданы в колхозах им. Первого Ревкома Чукотки, «Коммунист» Анадырского района и ряде других хозяйств округа. Иного типа промежуточная база создана в совхозе «Марковский». На базе, кроме двух жилых домов и складского помещения, имеется магазин. Поскольку база расположена вблизи водоема, здесь живут круглый год рыбаки, часть которых составляют члены семей пастухов.

По опыту Чукотки к строительству промежуточных баз приступили и в оленеводческих хозяйствах соседних районов Якутской АССР.

Положительно оценивая шаги, сделанные в этом направлении, необходимо в то же время иметь в виду, что организация промежуточных баз также не решает основного вопроса — замены кочевого быта оленеводов оседлым. Использование в оленеводстве промежуточных баз в сочетании с бесчумным выпасом в летнее время в конечном итоге приводит лишь к замене одной формы кочевания другой. Так называемое бытовое кочевание заменяется кочеванием производственным. По-прежнему олене» вод основное время года находится в тундре., лишен возможности пользоваться услугами культурно-просветительных учреждений, расположенных в поселке. Более того, поскольку его пребывание на промежуточной базе каждый раз является временным, оленевод по существу не имеет возможности даже в этот период жить в нормальных условиях оседлого быта.

Учитывая все эти моменты, создание промежуточных баз на маршрутах движения оленьих стад следует рассматривать как своего рода переходную форму к полному переводу на оседлый образ жизни коренного населения Севера, занятого в оленеводстве. Тем не менее в качестве первоначального этапа оседания такая форма организации труда и быта оленеводов может найти применение в некоторых оленеводческих хозяйствах и, в первую очередь, в хозяйствах с длинными маршрутами кочеваний.

Основное условие для полной ликвидации всех форм кочевания оле« неводов некоторые работники Крайнего Севера видят в переходе к бес* пастушескому содержанию оленей. В последнее время эта идея была высказана и на страницах научной печати[10].

В Заполярье, пожалуй, единственный опыт в этом направлении имеется в оленеводстве Мурманской области. Здесь еще в 1938—1941 гг. не* которые оленьи пастбища были ограждены изгородями из жердей. Опы^ ты по выпасу оленей в изгородях были продолжены в области в начале 1950 г. на пастбищах Мурманской оленеводческой опытной станции (МООС) и крупнейшего оленеводческого хозяйства области — колхоза «Тундра». Как правило, огораживались осенние и летние пастбища, причем при сооружении изгороди учитывались особенности местного рельефа. Не останавливаясь подробно на устройстве и технической ха-

[10] Б. Л а ш о в, Указ. раб., стр. 412.

рактеристике изгородей ", укажем, что в целом эта форма выпаса оленей положительно сказалась на росте показателей в оленеводстве.

В настоящее время изгородный выпас применяется в значительной части оленеводческих хозяйств области. С 1953 по 1959 гг. общее коли* чество изгородей на оленеводческих пастбищах только одно-го Ловозерск-ого района составило 576 *км.*

Следует, однако, учитывать, что мурманское оленеводство отличается значительной спецификой. Многие пастбища расположены относительно близко от поселков, железных или шоссейных дорог, поэтому связь оленеводов с поселком почти во все сезоны года осуществляется без каких-либо затруднений. Все оленеводы имеют дома в поселках, где значительную часть года живут их семьи. Так, оленеводы Мурманской опытной оленеводческой станции имеют квартиры в одноэтажных коттеджах, рассчитанных на одну — две семьи. Каждая семья занимает две — три жилых комнаты и кухню. Все квартиры, в которых живут оленеводы, имеют водяное центральное отопление, к ним подведен водопровод. В ряде квартир установлены газовые плиты, которые заправляются при помощи газовых баллонов. В большинстве квартир оленеводов современная мебель, у многих имеются радиоприемники. Некоторые пастухи приобрели телевизоры.

Зимой и осенью стада МООС выпасаются поблизости от поселка, где живут оленеводы. В зимний период оленеводы около 15 дней находятся в тундре, затем на 5—6 дней приезжают в поселок.

Жилищем оленеводов в тундре служит палатка, зимой отапливаемая железной печкой, летом используется также традиционная саамская «кувакса» из брезента. Как правило, летом вместе с оленевсдом в тундре находится жена.

Опыт работы мурманских оленеводов показывает, что изгородный выпас требует постоянного наличия в стаде пастухов, хотя и облегчает их работу по выпасу. В результате применения этой формы выпаса контингент пастухов в стадах МООС и колхозов области сократился незначительно.

Эту форму выпаса, значительно облегчающую груд оленеводов, по^ видимому, целесообразнее сочетать с четко организованной сменностью. В этом случае, как нам кажется, выпас оленей в изгородях может найти распространение и в других районах Севера, в частности, в областях распространения таежного и горно-таежного оленеводства, а в отдельных случаях, вероятно, и в тундровом оленеводстве. И. С. Вдовин, например, считает, что выпас оленей в изгородях может быть с успехом применен в колхозах Чукотского национального округа[12].

- Предположение о том, что в перспективе устройство изгородей на оленьих пастбищах явится одним из основных условий организации беспастушеского выпаса во всех районах Крайнего Севера, ввиду отсутствия какого-либо положительного опыта использования изгородей в оленеводстве материковой тундровой зоны, пека не находит практического подтверждения.

Возможность осуществления введения вольного и полувольного выпаса оленей требует еще тщательного изучения. Не совсем ясно, например, движение поголовья оленей при выпасе без участия человека. Плотность поголовья оленей в таких округах, как Чукотский, Ненецкий, а в какой-то мере и в северных районах Якутии такова, что только четко рас* считанные условия эксплуатации пастбищ позволяют держать имею-

---

[11] См. по этому вопросу: В. С. Федотов, Опыт выпаса оленей в изгородях игмеры борьбы с некробациллезом, Мурманск, 1955.

[12] И. С. Вдовин, Указ. раб., стр. 235.

щееся количество оленей. Маршруты выпаса оленей в этих районах в значительном большинстве требуют активной работы пастухов. На вопрос о том, как будет выглядеть картина вольной пастьбы оленей, научные организации ответа пока не дают.

Не говоря о том, что введение такой формы оленеводства потребует значительных затрат для огораживания пастбищ, истребления волков и пр., будет необходима также перестройка самих северных хозяйств, имеющих эту отрасль.

Вольная система выпаса существенно затруднит определение принадлежности оленей тем или иным хозяйствам. Вольный выпас, по существу, будет означать отказ от оленеводства и распространение охоты на оленя, как на дикого животного.

В настоящее время отказ от оленеводства для народов Крайнего Севера невозможен. Оленеводство дает основную часть пищи и сырья для изготовления одежды.

Иной формой перевода всего кочующего населения на оседлость является сменность производственных бригад. Смена оленеводов уже в течение ряда лет практикуется, например, в Ненецком национальном округе. Впервые опыт по смене пастухов провел в 1959 г. колхоз «Нарьян-Ты». В этом колхозе было выбрано полуторатысячное стадо бригады К- А. Попова и разработаны новые условия его выпаса. Выбор бригады К- А. Попова был обусловлен тем, что маршруты ее движения были удалены не более чем на 150 *км* от центральной базы. Вначале бригада К- А. Попова состояла из шести человек. Половина бригады находилась при стаде, а другая часть — в поселке. Звенья сменялись летом через 10—12 дней, а зимой через 20—30 дней. При смене пастухи ездили на центральную базу на оленях или использовали другие виды транспорта. Вся бригада работала в стаде только весной — во время отела. После отела, когда плодовая часть стада соединялась с транспортной, бригада опять переходила на сменность. При смене бригадир или его заместитель на несколько дней задерживался и знакомил пастухов с положением дел в стаде и таким образом исключалась возможность потерь. На основной базе колхоза сменившиеся пастухи отдыхали несколько дней, а затем им поручались хозяйственные работы. Перед вылетом в стадо членам звена также выделялся день для подготовки к отъезду. Первоначально пастухи при стаде жили в специально оборудованной палатке. Палатку устанавливали непосредственно на пастбище, где находилась основная часть стада. Это облегчало выпас оленей и позволяло пастухам высвобождать людей по очереди для приготовления пищи и починки инвентаря. Эта система позволила увеличить производительность труда пастухов на 35—40% [13]. Высвобождение от работы ездовых оленей позволило также увеличить маточное поголовье стада, т. е. повысить продуктивность.

В 1962 г. стадо .бригады К- А. Попова было укрупнено до 2000 голов. По показателям эта бригада вышла в колхозе на первое место. Показатели, бригады свидетельствуют о том, что сменный выпас при правильной организации обеспечивает хозяйствам высокие устойчивые доходы от оленеводства.

В настоящее время эта система изменилась. Пастухи меняются летом через две недели, а зимой — каждую неделю. Зимой при стаде дежурит один пастух, летом — двое. Существенно изменился и быт пастухов на производстве. Начиная с 1962 г., пастухи бригады К- А. Попова живут в построенном ими самими балке-домике на санях. Следует отметить, что

---

[13] А. С. Пономарев, Новая система организации выпаса оленей, Нарьян-Мар, 1963, стр. 6.

балок, построенный К- А. Поповым и Н. М. Ледковым по совету А. С. Пономарева, отличается от подобного рода жилища, распространенного на Таймыре. Самый домик оленеводов колхоза «Нарьян-Ты» имеет 3,5 *м* в длину и 2,2 *м* по ширине. Высота домика 1,8 *м*. Он поставлен на сани длиной 4,5 *м* с шириной колеи в 1,8 л. Полозья загнуты с обеих сторон, что облегчает его маневренность. На деревянный Каракас балка натянут брезент, покрашенный изнутри масляной краской. Зимой одевается дополнительно теплое покрытие из оленьих шкур, а сверху чехол из брезента, предохраняющий меховую оболочку от порчи. В одну из стен вделаны дверь и окно с форточкой. На противоположной стене сделаны два

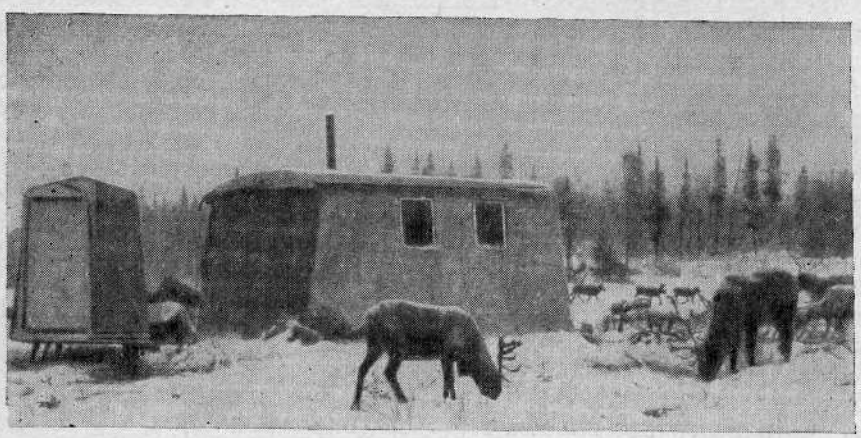

Рис. 3. Зимний балок конструкции оленеводов К. А. Попова и Н. М. Ледкова и тамбур к нему (Ненецкий национальный округ)

окна, между которыми прикреплен стол. У боковых стен располагаются койки в два яруса длиной до 1,75 *м* и шириной в 0,7 *м*. Изголовья постелей примыкают к стене. Пространство с другой стороны занято у одной стены умывальником, а у другой — тумбочкой для приемника и лич-" ных вещей. У стены, рядом с дверью, помещается печь и хозяйственный столик. Таким образом, в балке могут одновременно отдыхать четыре человека. Этот домик свободно перевозят на четырех оленях зимой и пяти оленях — летом. При этом домик оленеводов легко переправляют через реки. Деревянный балок и массивные сани обладают достаточной плавучестью, чтобы переправлять их через реки.

В настоящее время сменный выпас практикуют уже 16 оленеводческих бригад Ненецкого национального округа. Рациональность подобной формы перехода кочующего населения на оседлый образ жизни очевидна. При такой форме ведения хозяйства семьи людей, занятых в промысловооленеводческих отраслях, постоянно живут в поселках. При этом в общественном хозяйстве может быть использован и женский труд. Сменность бригады не ломает устоявшейся системы ведения хозяйства и позволяет увеличить производительность труда.

Эта форма перевода кочующего населения на оседлость может быть принята в большинстве северных районов. Однако распространение сменных бригад встречает ряд препятствий. Основным из них является удаленность маршрутов движения стад от поселков. Проводить смену при удалении стад ог центров на значительные расстояния, используя транспортных оленей, не представляется возможным. Использование наземного механического транспорта также весьма дорого, а в иных случаях и невозможно. Решить вопрос о введении сменности оленезодче-

ско-промысловых бригад могло бы широкое применение вертолетов. Другим важным моментом является создание современного передвижного жилища для оленеводов и промысловиков. Здесь следует отметить, что проектирование и строительство таких жилищ должно осуществляться с учетом того, что эксплуатация их не потребует участия членов семей оленеводов и охотников в организации быта. Использование традиционных жилищ требует обязательного участия женщин. При таком положении, когда семьи будут постоянно находиться в поселках, использование этих жилищ на промысле будет затруднено.

Прототипом такого жилища вполне мог бы послужить балок, созданный оленеводами Ненецкого национального округа. Рациональность его использования доказана практикой. В настоящее время идет стихийный процесс вытеснения традиционных сборных жилищ. Особенно ярко это проявляется на Таймыре. Здесь в сравнительно короткое время разные по происхождению и национальным традициям народы перешли из чумов в балки. Чум остался только в качестве летнего жилища.

Распространению санных домиков в других районах Севера препятствует исключительно отсутствие навыков для их постройки. Опыт оленеводов Ненецкого округа позволяет считать, что санные домики при их промышленном производстве могли бы получить самое широкое распространение. Создание промышленных образцов облегченных балков с разными видами покрытий для лета и зимы позволило бы совсем от« казаться от чума.

Организация сменности оленеводческо-промысловых бригад позво* ляет значительно повысить продуктивность оленеводства, уменьшить количество транспортных оленей, способствует введению хозрасчета бригад.

Таким образом, введение сменности оленеводов и промысловиков позволяет совершенствовать саму систему ведения северного хозяйства.

Реконструкция быта таежного охотничье-рыболовческого населения началась еще в 1930-е годы и на первых порах была связана в основном со строительством новых домов и культурно-бытовых объектов в старых и создаваемых вновь поселках. Семьи охотников и рыбаков, проживавшие раньше на маленьких, сезонного характера поселениях, стали переселяться в более крупные поселки, так называемые хозяйственные центры колхозов. Особенно усилился этот процесс, получивший название «сселение» или «поселкование», в послевоенные годы, в связи с прошедшим по всей стране укрупнением мелких колхозов. Проблема сселения таежного населения в крупные поселки имеет много общих черт с проблемой перевода на оседлость кочевого населения. Основные трудности здесь такие же: проблема связи поселков с промысловыми угодьями и вопрос о занятости живущего в поселках населения (в основном женщин).

Стягивание коренного населения из глубинных пунктов в крупные поселки связывалось с развитием новых для Крайнего Севера отраслей хозяйства — животноводства, овощеводства и звероводства. В тех районах, где строительство новых поселков производилось с учетом местных особенностей, внедрение новых отраслей проводилось без ущерба развитию традиционного хозяйства, бытовые условия коренного населения значительно улучшились.

Имеется немало положительных примеров из практики сселения и крупные поселки хантов и манси Тюменской области, хантов и селькупов Томской области, кетов Туруханского края, эвенков Эвенкийского национального округа. Семьи коренного населения получили от государства по льготным ссудам, а нередко и бесплатно, хорошие новые дома. В новых поселках выстроены больницы с современным оборудованием, шко-

лы с интернатами, клубы, магазины, отделения связи и т. п. Рыбаки и охотники выезжают бригадами и звеньями на промысловые угодья, а семья живет в поселке, здесь на разных работах заняты многие члены этих семей (в звероводстве, строительстве, животноводстве, сфере обслуживания и т. п.). Изменился быт и уклад жизни этих семей. Семьи приобрели мебель, разную утварь. Женщины приспособились к новым условиям, научились готовить блюда из круп, овощей. Многие, особенно молодежь, посещают клуб, библиотеку, участвуют в самодеятельности,

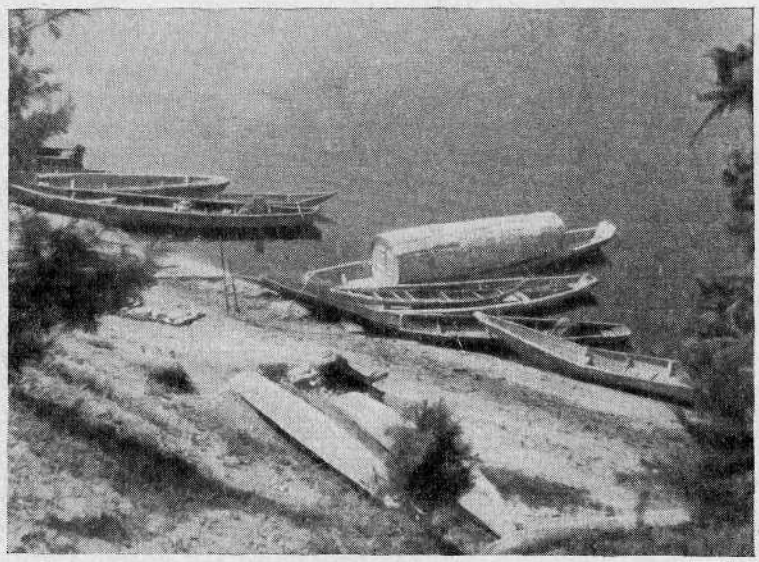

Рис. 4. Крытая лодка — каюк для переезда рыбаков в места экспедиционного лова (Ханты-Мансийский национальный округ)

общественной работе. В семьях, где работает не только глава семьи, но и другие его члены, повысился материальный уровень жизни. Особенно это заметно в изменениях одежды и пищевого рациона. Материальный и культурно-бытовой уровень жизни таких семей нередко уже не отличается от уровня жизни русского населения, живущего в этих поселках.

Примером удачного сселения населения может служить пос. Согом Ханты-Мансийского национального округа, центр рыболовецкой артели «Знамя Ленина». Стягивание сюда хантыйских семей из глубинных пунктов (Нюркой и др.) не оказало отрицательного влияния на развитие главных отраслей артели — рыболовства и охоты. Кроме этих отраслей, население занимается также животноводством и звероводством. Колхоз имеет крупную доходную звероферму норок и небольшую ферму крупного рогатого скота. Для нужд зверофермы имеется небольшой огород. Основная часть населения занята в рыболовстве. Здесь организован так называемый котцовый лов рыбы (мелкие речки перегораживаются запорами и в них устраиваются котцы, в которые идет рыба). Рыболовные угодья расположены за десятки и сотни километров от поселка. Местность в окрестностях поселка труднопроходимая, изрезанная ручьями, речками, озерами, болотами. Поэтому на дальние угодья рыбаков доставляют либо на катерах, либо на самолетах. Так же происходит вывоз рыбы. Зимой рыбу вывозят на лошадях. Благодаря такой налаженной связи поселка с угодьями рыбаки отсутствуют дома 2—3 недели, иногда месяц. Семьи рыбаков постоянно живут в поселке, у всех есть подсобное

хозяйство (огороды, скот). Домашний быт, обстановка в домах, интерьер не отличаются от таковых в русских семьях. Любопытно сочетание традиционных занятий и навыков с новыми. Вот, например, хантыйка Платонида Пагилева имеет прекрасный огород, где растут картофель, морковь, лук, огурцы, помидоры. Для хантов, раньше (а в некоторых глубинных районах и сейчас) не употреблявших в пищу овощей, это большое достижение. Она же имеет корову с теленком, овец, для которых сама выстроила хлев. Платонида отлично вяжет из овечьей шерсти носки, варежки (даже на продажу), умеет шить. Кроме того, Платонида охотится на боровую дичь, ставит на них слопцы, силки, умеет ловить рыбу удочкой. У нее есть все традиционные приспособления для сбора ягод (туеса, короба, набирки).

Подобных примеров немало на Севере. В то же время в некоторых районах сселение было проведено формально. Недостатки, характерные для проведения оседания и сселения коренного населения, были вскрыты в решениях партии и правительства. Недостатки эти следующие.

Значительная часть домов в новых поселках пустует большую часть года, так как семьи, населяющие их, выезжают вместе с охотниками и рыбаками на промысловые угодья. В новых домах они живут 2—3 месяца в году. Дома не обжиты, в них нет мебели, спать приходится на полу. Быт семей на промыслах также не устроен, они живут в традиционных пумах, голомо, палатках. Это объясняется нехваткой быстроходного транспорта. Ввиду отдаленности промысловых угодий от поселков — хозяйственных центров колхозов и совхозов, охотники и рыбаки, а с ними и их семьи месяцами не имеют связи с этими центрами, не могут пользоваться медицинской помощью, получать свежую почту, смотреть кинофильмы. Из-за отсутствия налаженной связи с рыбаками и охотниками им иногда приходится тратить много времени и сил на сдачу пушнины, рыбы, пополнение продовольствия, боеприпасов. Удаленность угодий от поселков (нередко на сотни километров), нехватка быстроходного транспорта ведут к тому, что охотник или рыбак должен проводить в отрыве от семьи 3—4 и более месяцев подряд. В связи с этим часть семей выезжает на угодья.

Концентрация населения в крупных поселках при отсутствии хороших транспортных средств ведет к тому, что часть угодий, нередко лучших, расположенных в глухих местах, оказывается заброшенной[14].

Решение проблемы сселения населения в крупные поселки зависит в первую очередь от наличия хороших средств связи, в первую очередь — авиационной.

В некоторых случаях население было неправильно стянуто с верховий и средних течений на нижнее течение рек, с мелких речек на крупные, из тайги на морское побережье. На новых местах население оказывалось полностью оторванным от угодий и лишенным каких-либо занятий. Так произошло в пос. Тутончан (Эвенкийский национальный округ), в окрестностях которого нет ни рыбы, ни зверя и куда были переведены колхозники с Агатских озер, богатых рыбой. То же самое получилось в Ханты-Мансийском национальном округе, когда население пос. Пим было переведено на Обь в пос. Тундрино, из пос. Колекъеган в пос. Усть-Колекъеган. Во всех этих случаях население вернулось обратно, хотя дома уже были перевезены на новые места.

При проведении сселения необходимо очень тщательно продумывать все мероприятия, правильно выбирать центры сселения, увязывая их устройство с промысловым освоением угодий.

---

[14] См. статью М. Шаргаев. Дары Севера — людям, газ. «Тюменская правда», № 159, 7 июля 1962 г.

Постоянное проживание семей охотников и рыбаков в поселках затруднено в ряде случаев недостаточной материальной обеспеченностью семей коренного населения. Это, в свою очередь, объяснялось неполной занятостью членов семей, охотников и рыболовов, а также нерентабельностью некоторых новых отраслей хозяйства, дающих низкие заработки. В таких случаях члены семьи вынуждены были ехать на промысловые угодья вместе с рыбаками, так как там рыбы всегда вдоволь. При проведении сселения и выборе места для . поселка необходимо учитывать возможность развития дополнительных занятий для населения (новых отраслей хозяйства, разных подсобных работ). Занятость женщин в общественном труде снижается тем, что в поселках еще мало детских учреждений, многодетные женщины вынуждены присматривать за детьми. Кроме того, в поселках еще очень слабо развито бытовое обслуживание населения. Женщины загружены домашним трудом: заготовкой впрок рыбы, обработкой шкур и шитьем из нее одежды и обуви, приготовлением пищи и т. д. Устройство в поселках столовых, комбинатов и мастерских бытового обслуживания, во-первых, освободило бы многих женщин, во-вторых, обеспечило бы занятость некоторых из них и дало бы им заработок. Для занятости женщин в общественном труде необходимо также увеличить среди них подготовку квалифицированных кадров (учителей, медсестер, звероводов, доярок, работников связи, клубов, сельсоветов и т. д.).

Мало занимались прежде вопросами организации быта рыбаков и охотников на промысловых угодьях. Сейчас этому вопросу уделяется много внимания. Необходимо организовать широкое строительство промежуточных баз, охотничьих и рыболовецких станов, наладить хорошее культурно-бытовое обслуживание их красными чумами, разъездными бригадами по бытовому обслуживанию населения и т. п. В Эвенкийском национальном округе такая работа уже начата.

В настоящее время, когда на Крайнем Севере уже проделана огромная работа по созданию колхозных и совхозных поселков, необходимо устранить существующие недостатки. Это касается как строительства новых населенных пунктов, так и улучшения бытовых условий на производственных участках.

Жилищное строительство в национальных районах Крайнего Севера пока ведется кустарными методами. Несмотря на то, что имеются специальные проекты жилых домов и целых поселков, разработанные Росгипросельхозстроем, при строительстве они не используются. На Севере требуется строить поселки с централизованным отоплением, канализацией и водопроводом.

Для более ускоренного сооружения жилых домов на Крайнем Севере необходимы специализированные строительные организации. Следует также совершенствовать методы строительства. Так, сейчас в сельских районах Севера дома возводятся в основном из бруса. Строительный сезон в этих районах невелик. Нередко жилые дома возводятся несколько лет. Такие темпы, естественно, не могут удовлетворить жилищные нужды коренного населения. Было бы гораздо рациональнее завозить на Крайний Север готовые дома или какие-то их основные детали, занимаясь на месте только сборкой. Требует специальной разработки система водопровода и канализации для сельских поселков на Крайнем Севере.

В оленеводстве и на промысле требуется использование современных передвижных жилищ. Для тундровой зоны, как говорилось выше, прототипом такого жилища, вероятно, может послужить санный домик, перевозимый на оленях. Для таежной зоны и местностей с сильно пере-

сеченным рельефом, по-видимому, потребуется разработка иных типов жилищ.

Большое внимание должно быть обращено на организацию быта в поселках и на промысле. Требуется организовать производство мебели для коренного населения, переселяющегося в дома, может быть, даже с учетом национальных традиций.

Исключительную важность имеет строительство помещений для школ, интернатов и детских учреждений по типовым проектам. Большая работа также предстоит по развертыванию сети пунктов общественного питания, строительству банно-прачечных комбинатов бытового обслуживания. Давно назрела необходимость организации мастерских для механизированного пошива меховой одежды.

Наиболее рациональной формой перехода оленеводов на оседлый образ жизни, по-видимому, явится сменный выпас оленей, положительный опыт которого уже имеется. Именно такая организация оленеводства позволяет полностью ликвидировать кочевание как основную форму быта. Промежуточные базы, внедрение новых типов передвижных жилищ позволяют лишь улучшить бытовые условия промысловиков и оленеводов, но не исключают кочевания. Ввиду этого работу по строительству баз и проектированию современных передвижных жилищ нельзя рассматривать как решение проблемы ликвидации кочевого образа жизни оленеводов Севера. Внедрение сменного выпаса, как и решение проблемы связи поселков с промысловыми угодьями, требует широкого применения авиации в сельском хозяйстве Крайнего Севера, возможного лишь при снижении существующих тарифов.

Комплекс указанных мероприятий помог бы в недалеком будущем завершить переход на оседлый образ жизни коренного населения Крайнего Севера, способствовал бы повышению их уровня жизни, улучшению быта и дальнейшему развитию культуры.

SUMMARY

The article is devoted to the problems of changements in the everyday life of minor nationalities in the Arctic. It views the modern situation among the Northern people, engaged in reindeerbreeding, hunting and fishing. Nowadays a considerable amount of work has been done **for** the improvement of conditions of the everyday life of the people engaged in these industries. Large settlements are created in the Northern regions, with an extensive network of trade establishments, schools, hospitals, clubs etc. To accomplish the sedentarization of the population, engaged in the above mentioned industries, it is necessary first of all to settle the problems, connected with the organization of labour in reindeerbreeding.

The establishment of way-stations in the pasture routes, introduction of new types of mobile dwellings cannot provide completely the living conditions for herdsmen adequate to those enjoyed in the villages. In the Nentsy national district this problem is solved by an organization of perpetuate relay-system for herdsmen teams. The herdsmen in this case have a possibility to stay in villages for a considerable time. Such organization of labour, if applied to all reindeerbreeding areas, could become a final stage of the sedentarization. The further improvement of mobile dwellings, a centralized production of working cloths, and improvement of living conditions in the villages are also vitally important.